

Василий Белов вошел в советскую литературу как певец северной русской деревни. Читая его произведения, мы глубоко ощущаем достоверность и правду изображаемого. Сам выходец из Вологодчины, он досконально знает быт деревни, ее дух. «Он рассказывает о ней, как рассказывал бы очень добрый, почти столетний человек: все видел сам, испытывал невзгоды, выпадавшие на долю крестьянина, все выдюжил и вот, с полным пониманием виденного и пережитого то ли на своем собственном языке, то ли на языке одного, другого, третьего односельчанина, то ли, соединяя свой рассказ с исповедями, внутренними монологами в виде прямой или косвенной речи тех, о ком идет речь, повествует, не скрывая симпатии, об удачливом и незадачливом, старом и молодом, и суровом и нежном односельчанинах» (Предисловие. Василий Белов. Повести. Роман-газета, 1982, № 13, № 14).

Найти верное соотношение между общелитературными языковыми средствами, нейтральными и внелитературными, экспрессивно сниженными, — задача, требующая от писателя и тонкой интуиции, и скрупулезной работы над языком своих произведений.

Характерной особенностью прозы В. Белова является умелое освоение народной речи.

О фразеологии в прозе В. Белова

Знакомясь с произведениями В. Белова, можно сразу отметить широкое стилистическое варьирование писателем различных устойчивых выражений, которые сами по себе являются ярким образным средством художественной прозы. Наиболее обширной у В. Белова является группа фразеологизмов, содержащих слово *толк*, большинство из которых составляют нейтральные или разговорные обороты, например: «Третий год за ним ухаживаю, а толку нет» (Дереви́я Бердя́йка); «Оно верпо, никакого от каменки толку» (Привы́чное дело); «Она знала толк в болезнях животных» (Плотни́цкие рассказы).

На фоне нормативного употребления необычной оказывается сочетаемость слов в выражении *знать толк в ком-нибудь*: «Но в тебе-то я знаю толк, черт возьми! Ты нравишься мне без кудрей». По сравнению с общеизвестным *знать толк в чем-нибудь*, отмеченное в прямой речи употребление оборота с одушевленным объектом носит характер разговорности, окказиональности, придает прямой речи оттенок непосредственности.

Стилистически яркой, хотя и немногочисленной является группа диалектных устойчивых сочетаний со словом *толк*: «Век прожил, а толку как у маленького» (Гудят провода); «Нет ведь у тебя толку-то, ишь ведь куда ты меня завез» (Привы́чное дело).

Они употребляются автором в речи персонажей — деревенских жителей. Это — традиционный способ введения диалектных элементов в ткань художественного произведения. Существует различие в семантике между разговорным *толку нет от кого-нибудь* (нет пользы, смысла) и *толку нет у кого-нибудь* (нет ума, разума). Оборот *нет толку у кого-нибудь* омонимичен выражению *нет толку от кого-нибудь*, но иная, по сравнению с общеизвестным оборотом, сочетаемость придает ему новизну, выпуклость, утраченную общепародным выражением. Поэтому он воспринимается как обновленный и более экспрессивный вариант общеизвестного. Вероятно, выбор именно этого устойчивого сочетания объясняется стилистическими задачами, стоящими перед автором: подчеркнуть емкое по значению выражение, не выпячивая его, не делая его слишком контрастным по сравнению с остальным контекстом. В обороте *толку как у маленького* можно отметить также замену компонента сравнительным оборотом, что уточняет его семантические связи с контекстом, где есть косвенное указание на возраст: «Век прожил...»

Фразеологический оборот *толку дать* в значении «разобраться в чем-нибудь, распорядиться» (Мельниченко Г. Г. Краткий Ярославский областной словарь) достаточно прозрачен, тем более что существует близкий по смыслу и по составу оборот *в толк взять*. Например: «Вишь, и растут быстрей, и бегают намного проворней».

Местные. А с той шпаной толку не дашь, одна морока» (Рассказы о *Ваське* живойности); «Это ты, Гришка? Али Васька? Который, не могу толку дать» (Привычное дело). Первый из приведенных примеров допускает возможность и семантической трансформации: толку не дать в значении «толку не будет», употребление просторечного *морока* (путаное, капризное, в чем трудно разобраться) подкрепляет это значение.

Введением диалектного фразеологизма достигается высокая достоверность речевых характеристик персонажей, живость и меткость высказываний, присущая народной речи, которую хорошо знает автор. При помощи подобных оборотов создается ярко выраженная экспрессия разговорной речи, присущая деревенским жителям.

Распространенный стилистический прием в прозе В. Белова — трансформация известных выражений. Например, «Часы, сбитые с толку потасовкой, остановились, Олешина шапка, раскинув уши с завязками, валяется на полу» (Плотницкие рассказы). Каламбурное обыгрывание выражения *сбить с толку* — привести в замешательство, запутать — естественно воспринимается как единое целое с общим фразеологическим значением. У глагола *сбить* в свободном употреблении несколько значений, в том числе и «отклонить, отвести в неверном направлении». В рассказе же упоминается потасовка, и часы, о которых идет речь, остановились, вероятно, их уронили, и от удара они перестали идти. Эти ассоциации, вызванные контекстом, указывают и на традиционное значение глагола *сбить* — «ударом сдвинуть с места, заставить упасть, сшибить».

Вызняться, по словарю В. И. Даля, означает подымать самого себя, быть подымаему, следовательно, выражение *замуж вызняться* можно понять как «сорваться с места, поднять себя с места замужеством, перенестись на другое место, порвав с прошлой жизнью». Необходимо заметить, что семантика диалектизма вряд ли понятна читателю, экспрессивность достигается за счет затемнения внутренней формы устойчивого оборота и семантическая новизна остается нераскрытой.

Более удачными и выразительными являются те варианты устойчивых выражений, где глагольные компоненты представляют собой морфологические диалектизмы: «Что, Клаша замужем была? Выхаживала» (Клавдия); «А замужем-то бывала? — Нет, ясной день, не выхаживала» (На вокзале). Глагол многократного действия придает сочетанию разговорный характер.

«И девки все экие толстопятые, хорошие, не то что у нас в деревне, у нас-то все разъехались. Весь первый сорт по замужьям разобрали, остался один второй да третий» (Привычное дело). Вы-

ражские *разобрали по замужьям* можно считать измененным устойчивым сочетанием, возникшим из просторечного сочетания *взять замуж* при одновременной замене обоих компонентов. Основная семантическая и стилистическая нагрузка ложится на глагол, так как речь в контексте идет о том, что лучшие невесты разобраны, выбирать не из чего, остались только менее привлекательные и удачливые в этом отношении, как одна из героинь «Привычного дела» — Нюшка. *По замужьям* вносит в это сочетание экспрессию диалектизма и поддерживает просторечную выразительность глагола *разобрать*, что делает все выражение стилистически цельным и экспрессивно однородным.

Ярко эмоциональным является устойчивое выражение *замуж выпихивать*, в котором заменен глагол. Изменяется и семантика, и стилистика оборота: «выпихивают» замуж, чтобы скорее избавиться, не любя. Это обусловлено прежде всего контекстом рассказа, где речь идет об отрицательном персонаже.

В произведениях В. Белова представлена и стилистическая синонимия. В романе «Кануны» встречается выражение *будто на шильях*, которое выполняет важную стилистическую задачу, косвенно характеризуя героя произведения: «Николай Николаевич Микулип сидел в волисполкоме за своим столом на венском стуле будто на шильях. Он раздваивался у себя на глазах» (Кануны).

Речь идет о председателе сельсовета, человеке, облеченном властью, но чувствующем себя в высшей степени не в своей тарелке в этой должности, в новой обстановке. По роду своей деятельности он — лицо официальное. В тексте это подчеркивается и употреблением имени-отчества и упоминанием названия учреждения. Венский стул — тоже деталь городского, а не деревенского быта. Но за этим следует словосочетание *будто на шильях*, и мужицкая, да к тому же еще и молодая, беспшабашная суть героя явно «выпирает» из официальных, тесных для нее рамок. Последняя фраза отрывка закрепляет это несоответствие: «Он раздваивался у себя на глазах». Здесь диалектный фразеологизм выполняет роль смыслового и стилистического стержня всего отрывка. Ему синонимично сочетание из того же тематического ряда *как на гвоздях*. Например в «Плотницких рассказах» как раз мы его обнаруживаем: «Я на скамье как на гвоздях сижу, готов сквозь землю провалиться».

В. Белов умело использует художественные возможности фразеологизмов. Его точный выбор того или иного варианта или синонима всегда подчинен стилистическому рисунку контекста, в котором они находятся.

Е. П. БУГРИЯ
Ленинград